

поколебимую смѣлость, рѣшительность и храбрость»¹⁾ Слѣдует также отмѣтить, что въ синдикальномъ мірѣ всегда относились съ большимъ сочувствіемъ къ крестьянству и видѣли въ крестьянахъ братьевъ по труду и борьбѣ. Такъ, еще Нантскій конгрессъ *гедистской* федерации синдикатовъ, состоявшійся въ 1894 году, единогласно принялъ резолюцію по аграрному вопросу, гласящую, что освобождение труда требуетъ единенія между рабочими и крестьянами, что необходимо пропагандировать въ крестьянской массѣ идею синдиката; конецъ резолюции гласилъ, что организованные рабочіе протягиваютъ крестьянамъ братскую руку и зовутъ ихъ на общую борьбу. Въ 1896 году федерация Биржъ Труда сдѣлала первую попытку синдикальной пропаганды въ деревнѣ. Согласно выработанному ею специальному уставу для крестьянскихъ синдикатовъ, въ ряды этихъ послѣднихъ допускались не только земледѣльческіе рабочіе, но и мелкіе собственники, обладающіе участкомъ земли, не превышающимъ десяти гектаровъ подъ разными культурами и одного гектара подъ виноградниками. Уставъ допускалъ также, что члены синдиката могутъ иногда пользоваться наемнымъ трудомъ, но съ условіемъ, чтобы нанимаемый рабочій былъ членомъ синдиката и чтобы синдикатомъ опредѣлялись размѣры его заработной платы. Функции синдиката, по плану федерации Биржъ Труда, были очень многочисленны и интересны. Между прочимъ, одной изъ его обязанностей должна была быть борьба за расширеніе общинной собственности и противъ всякихъ попытокъ къ ея сокращенію. Первыми приступили къ пропагандѣ въ деревнѣ въ 1896 году биржи труда Нарбонна, Каркассона, Монпелье, Нанта, Марселя и другихъ городовъ. Успѣхи ихъ были довольно значительны, въ особенности быстро развивалось синдикальное движеніе на югѣ Франціи, гдѣ послѣ знаменитой стачки винодѣловъ въ 1904 году оно достигло огромныхъ размѣровъ.

Но у биржъ труда было слишкомъ мало силъ, чтобы удѣлять много времени деревнѣ, а также не доставало и энергіи, и предоставленное само себѣ крестьянское синдикальное движеніе одно время быстро шло къ упадку. Теперь какъ бы опять начинаютъ замѣчаться признаки его оживленія. Недавно образовалась „земельная федерация“ (Fédération terrienne), въ которую входятъ федерация земледѣльцевъ, федерация дровосѣковъ и федерация садоводовъ, примыкающія въ то же время и къ Генеральной Конфедерации труда. Но всѣ эти федерации еще очень слабы и насчитываютъ всего около двухсотъ синдикатовъ. Конечно, существуетъ немало крестьянскихъ синдикальныхъ организаций, еще не вошедшихъ въ „Земельную федерацию“, но во всякомъ случаѣ число ихъ и сила сравнительно еще очень незначительны. Одну изъ причинъ этого явленія, кромѣ уже указанной, безусловно можно видѣть въ томъ, что городскіе синдикаты и

¹⁾ Pelloutier, Histoire des bourses du travail, p. 136. Paris 1901.

конфедерация труда въ своемъ цѣломъ относятся небрежно и мало-сознательно къ синдикальной пропагандѣ въ деревнѣ. Одинъ изъ недостатковъ теоріи революціоннаго синдикализма именно заключается въ томъ, что она не выдвигаетъ на надлежащее мѣсто конкретной стороны крестьянскаго вопроса, не подчеркиваетъ его значенія и не указываетъ тѣхъ формъ, въ которыя должно вылиться отношеніе индустриальныхъ рабочихъ къ труженикамъ земли. Такимъ образомъ, не смотря на признаніе въ общемъ важной роли въ революціи за крестьянствомъ, ему практически не оказывается опредѣленнаго мѣста рядомъ съ пролетаріатомъ. Благодаря этому, и въ связи съ отрицаніемъ трудовой интеллигенціи, синдикализмъ пока почти также остается ученіемъ и движеніемъ только пролетарскимъ какъ и социал-демократизмъ...

Однако многія изъ односторонностей синдикализма, которыя могли бы оказывать непосредственное вліяніе на практику, самую эту практикою немедленно опрокидываются. Такъ, на примѣръ, во Франціи въ теоріи революціоннаго синдикализма провозглашается, что *syndicalisme se suffit lui même* (синдикализмъ самъ по себѣ является исчерпывающимъ) и что рабочіе могутъ обойтись безъ помощи политической партіи; между тѣмъ на практикѣ самые непримиримые синдикалисты посылаютъ делегации въ парламентскую социалистическую фракцію, поручаютъ ей проводить извѣстные взгляды при обсужденіи законопроектвъ, затрагивающихъ интересы труда, дѣлаютъ запросы по поводу дѣйствій правительства въ экономическихъ конфликтахъ и пр. И синдикаты поступаютъ такимъ образомъ не потому, что они сознательно не раздѣляютъ ученія революціонныхъ синдикалистовъ, а потому что они вынуждаются къ этому реальными условіями социально-экономической борьбы.

То же самое замѣчается въ отношеніи къ законодательной дѣятельности. Въ теоріи революціонные синдикалисты будируютъ противъ этой дѣятельности, какъ безсилной улучшить положеніе рабочихъ; а на практикѣ, на примѣръ, вотированіе закона о еженедѣльномъ отдыхѣ привѣтствуется съ энтузіазмомъ всѣми синдикалистами, которые немедленно организуются для того, чтобы бороться за его правильное примѣненіе. И самые ярые противники парламентаризма вынуждены признать (какъ это сдѣлалъ Пуже на страницахъ „La voix du peuple“) что путемъ непосредственной экономической борьбы нельзя было бы достигнуть тѣхъ результатовъ, какіе даетъ примѣненіе этого закона, такъ какъ благодаря ему еженедѣльнымъ отдыхомъ получаютъ возможность пользоваться такіе отсталые слои рабочихъ, которые въ силу своей забитости и инертности не способны были бы подняться на такую борьбу.

Еще одинъ примѣръ: отношеніе къ интеллигенціи и государственнымъ служащимъ. По теоріи революціонныхъ синдикалистовъ ихъ нужно гнать вонъ изъ синдикальнаго міра, Конфедера-